

Хамицаев Артур Келеметович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Самозащита вещных прав и ее пределы

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей самозащиты, исследованию ее правовой природы как неюрисдикционной формы защиты права собственности и иных вещных прав. Аргументируется необходимость дальнейшего исследования самозащиты, предлагаются пути решения проблем, связанных с реализацией права на самозащиту.

Ключевые слова: собственность, право собственности, вещные права, защита, неюрисдикционные формы защиты, самозащита.

В связи с тем, что институт самозащиты является достаточно новым в российском законодательстве, то существуют некоторые проблемы, связанные с определением самозащиты и ее пределов в гражданском праве. Что касается определения самозащиты, то необходимо отметить, что термин «самозащита» хоть и закреплен в ГК РФ, но четкого и легального определения там не дано [1]. Более того, самозащита гражданских прав является по ГК РФ лишь способом защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), в то время как, по сути, она является формой защиты права.

© Саму дефиницию формулирует доктрина гражданского права. В.П. Грибанов определяет самозащиту гражданских прав как дозволенные законом действия уполномоченного лица, направленные на охрану личных или имущественных прав и интересов [4, с. 117]. Н.В. Южанин определяет самозащиту как осуществление уполномоченным лицом действий фактического и/или юридического характера, направленных на устранение

нарушение права [6, с. 18]. На основании этого определения можно сделать вывод о том, что самозащита осуществляется посредством действий, которые направлены на защиту гражданских прав.

Современное гражданско-правовое понятие самозащиты заключается в том, что под самозащитой понимается, прежде всего, форма внесудебной защиты гражданских прав, которая реализуется достаточно широким спектром мер.

Определение самозащиты гражданских прав рассматривается как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле – это действия самого субъекта, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав без обращения к какому-либо органу или должностному лицу. В широком смысле определение трактуется как любые действия гражданина, которые предусмотрены законом и направлены на защиту нарушенных прав, с использованием собственных сил, а также с применением возможностей государства и его органов, а также межгосударственных механизмов защиты прав человека.

На практике возникают ситуации, когда нет смысла или возможности прибегнуть к помощи суда для решения возникшего вопроса, гораздо проще прибегнуть к мерам самозащиты, что позволит обеспечить оперативную и своевременную защиту гражданских прав. Но при осуществлении данной формы защиты прав следует учитывать определенные ограничения, которые выражаются в том, что самозащита должна быть соразмерна способу и характеру нарушения, а вред, который был причинен другому лицу, не должен существенно превышать размера вреда, который причинен или мог бы быть причинен защищающему себя лицу. В.П. Грибанов, отмечает, что «необходимо различать предпринимаемые лицом меры превентивного характера и меры активно-оборонительного характера» [4, с. 110].

К мерам самозащиты относятся необходимая оборона (ст. 1066 ГК РФ) и крайняя необходимость (ст. 1067 ГК РФ). Это меры активно-оборонительного характера. Гражданское законодательство не содержит определения понятий необходимая оборона и крайняя необходимость. Определениями данных

понятий оперирует уголовное право. Так, статья 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации гласит, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в условиях необходимой обороны. Необходимая оборона используется для защиты субъектами права своих личных прав и интересов. Особенностью необходимой обороны в гражданском праве является то, что она осуществляется действиями, которые причиняют вред лицу, которое нарушает права управомоченного. Вред, причиненный в результате таких действий, не подлежит возмещению (ст. 1066 ГК РФ).

Следует учесть, что если рассматривать самозащиту субъективных прав только лишь в рамках необходимой обороны и крайней необходимости, то это приведет к крайне узкому рассмотрению данной формы защиты. Сама самозащита предназначена не только для пресечения нарушения права или угрозы такого нарушения, она направлена на восстановление нарушенных прав. Проблема заключается в том, что ст. 14 ГК РФ не отражает всей широты данной формы защиты гражданских прав.

Самозащита включает в себя широкий спектр мер, которые имеют пресекательную и восстановительную функцию, то есть меры превентивного характера. К ним можно отнести использование самопомощи, договорные односторонние правозащитные меры.

При реализации самозащиты управомоченное лицо должно учитывать, есть ли реальная возможность использовать самозащиту своих прав и интересов, то есть обратить внимание на то, указывается ли такая возможность в законе или в договоре. К таким возможностям относятся: расторжение договора в одностороннем порядке ст. 310, п. 3 ст. 450 ГК РФ, удержание обеспечительного взноса, снос самовольной постройки ст. 222 ГК РФ и пр.

Управомоченное лицо вправе прибегнуть к самозащите, в случае возникновения необходимости применения самостоятельных действий, без которых возможно нарушение прав данной стороны и если такие действия не требуют оценки юрисдикционного органа. Если управомоченное лицо выходит за рамки своего права, то это может привести к нарушению прав другого лица,

что, в свою очередь, может быть определено как злоупотреблением права. Подобная ситуация приводит к ответственности и отказу суда защищать права управомоченного лица (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Неправомерная защита может быть признана таковой в случае умысла управомоченного лица на нанесение вреда [5, с. 332].

В некоторых случаях применение самозащиты, как формы защиты субъективных гражданских прав, может сопровождаться причинением вреда правонарушителю. Подобная самозащита не является злоупотреблением права при соблюдении условий, что управомоченное лицо применяло для защиты средства, которые обычно используются с целью защиты, и данное лицо приняло необходимые меры предосторожности для использования подобных средств защиты.

Основной проблемой в современной практике остается определение того, в каких пределах допустимо осуществление самозащиты. Данная проблема проистекает именно из самостоятельности субъекта при совершении действий, направленных на самозащиту. Лицо, чьи права и свободы нарушены или могут быть нарушены, свободно в своих действиях и воспринимает их как самозащиту до того, пока правомерность его действий не ставится под сомнение в суде.

Определить грань, за пределами которой самозащита становится сама по себе противоправным деянием, достаточно сложно ввиду того, что конкретные критерии отнесения действий к самозащите и порядок осуществления анализа фактически совершенных действий законодателем не урегулирован. При этом, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Судебная практика по данному вопросу является весьма обширной и противоречивой ввиду того, что правоотношения, в которых субъект может защитить себя путем применения самозащиты, могут быть довольно разнообразны. Распространенные примеры самозащиты из судебной практики: удержание хранителем переданной вещи; возведение ограждений на земельном

участке; проникновение лицом в принадлежащее ему помещение, доступ к которому ограничен другим лицом и т. д. Зачастую суды рассматривают довольно похожие ситуации. При этом, проблема рассмотрения судами споров об оспаривании соразмерности и правомерности самозащиты в том, что отсутствуют некие единые подходы судебных инстанции при рассмотрении, казалось бы, идентичных ситуаций. В определении предела самозащиты играет роль субъективная оценка судьи, порой, не вполне справедливая.

Совместным постановлением Пленумов Верховного суда Российской Федерации № 6 и Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было определено, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный [2].

В 2015 году в результате проведения ряда глобальных реформ в гражданском законодательстве, настоящее положение о самозащите утратило силу. Вместе с тем, оно повторно нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25, дополненное нововведением, устанавливающим возможность осуществления самозащиты путем воздействия лицом на свое собственное имущество, или на имущество правонарушителя, в случае если она обладает признаками необходимой обороны или совершена в состоянии крайней необходимости [2].

Иные разъяснения применения положений о самозащите отсутствуют. Предполагается, что такое незначительное дополнение в Постановлении Пленума № 25 основано, опять же, на неопределенности предмета самозащиты как правовой категории, невозможности оценить ее пределы. Как и до Постановления Пленума № 25 свобода усмотрения по вопросу отграничения самозащиты от нарушения прав и свобод иного лица принадлежит судам.

Несмотря на то, что самозащита является довольно обширным понятием, в целях решения проблемы субъективного подхода судов при установлении

наличия факта самозащиты, видится необходимым разработать порядок оценки действий, схожих с самозащитой, путем разграничения самозащиты на основные родовые способы ее осуществления. Данные родовые способы могут включать в себя подвиды, группирующиеся по единым признакам. Сгруппировав их и определив соответствие отдельных родовых способов/видов, станет возможным определить механизм и общие правила (рекомендации) для применения судами при рассмотрении дел об оспаривании правомерности осуществления самозащиты и определении ее предела.

Вместе с тем, говоря о закреплении какого-либо механизма оценки данного способа защиты, можно предположить, что в результате регламентации самозащита утратит признак самостоятельности субъекта при определении предела своих действий в рамках самозащиты, т. е. лицо, пользуясь способами самозащиты будет ограничено конкретными рамками и не сможет оказать большее воздействие на нарушителя, осознавая возможные последствия.

Таким образом, стоит на законодательном уровне прорабатывать данную проблему в гражданском праве. Для конкретного урегулирования пределов самозащиты гражданских прав, необходимо предоставить гражданам больше прав в этой области. В связи с этим он будет осуществлять гражданские права, содействовать уменьшению криминализации общества, а также повышению уровня правовой культуры. Конечно, граждане используют любые средства самозащиты, которые иногда выходят за рамки закона, так как они просто не знают о том, что имеют право это осуществлять, потому что закон не дает четкого ответа на этот вопрос.

© Иные способы самозащиты (ущерб, возмещения убытков, компенсации морального вреда и т. д.), которые используют граждане, предполагают вынесение судебного решения или добровольное соблюдение правонарушителя своих обязательств по отношению к жертве, чем те, которые изложены в статье 12 Гражданского кодекса. И даже те способы, которые перечислены в Гражданском кодексе, являются необоснованными, так как некоторые способы

самозащиты взаимно перекрываются. В соответствии со ст. 14 ГК, любые действия, которые человек совершает в порядке самозащиты, не должны выходить за рамки действий, необходимых для предотвращения нарушения.

Согласно п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (ст. 14 ГК РФ). Возможность самозащиты не исключает права лица пользоваться другими способами защиты, которые предусмотрены ст. 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке [2].

Ст. 14 ГК РФ дает право использования института самозащиты права при наличии следующих условий в их совокупности:

- 1) существование нарушения гражданского права или возможности (опасности) такого нарушения;
- 2) существование необходимости пресечь (предупредить) нарушения;
- 3) использование мер, которые соответствуют характеру и содержанию нарушения.

При определении границ правомерности самозащиты следует руководствоваться тремя основными критериями. Во-первых, необходима адекватная оценка действий правонарушителя; во-вторых, определяется соотношение между материальными и нематериальными благами, нарушаемыми и защищаемыми; в-третьих, оцениваются действия самого управомоченного лица.

Первый и второй из названных критериев прямо следуют из смысла ст. 14 ГК РФ, указывающей на недопустимость нарушения границ таких действий, которые необходимы, прежде всего, для пресечения нарушения. Именно с этой целью осуществляется всесторонняя оценка действий как правонарушителя, так и управомоченного.

Что касается второго критерия, то здесь оценивается именно соотношение защищаемого и нарушаемого благ. По смыслу п. 2 ст. 14 ГК РФ, «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за

пределы действий, необходимых для его пресечения». Показателем превышения пределов необходимой обороны являются очевидное несоответствие (несоответствие) средств защиты, с одной стороны, и степени, и характера опасности, сил и возможностей того, кто обороняется, с другой. Превышение в данном случае может выразиться и в чрезмерной активности по использованию оборонительных средств, и лишняя поспешность. К примеру, реализация необходимой обороны, если нападение уже закончилось и тому, кто обороняется, ничего уже не грозит.

Последствием действий в состоянии необходимой обороны является освобождение от ответственности. В случае превышения пределов необходимой обороны ущерб должен быть возмещен, пусть с учетом факта посягательства на права превысившего пределы, поскольку речь идет уже о неправомерных действиях.

Принцип соразмерности относительно предмета самозащиты обозначает причинение вреда менее значительного, нежели предотвращенного. В свою очередь, нематериальные блага (жизнь, здоровье и т. п.) представляют собой большую ценность по сравнению с материальными. Поэтому при нанесении вреда жизни или здоровью человека в целях защиты собственности, как правило, констатируется превышение пределов самозащиты.

Третий критерий демонстрирует общую направленность самозащиты в гражданском праве: осуществление гражданских прав в границах, определенных нормами гражданского права, недопущение злоупотреблений правом, соблюдение порядка защиты гражданских прав.

Особенность самозащиты заключается в том, что исчерпывающий перечень способов ее осуществления отсутствует. Данный институт гражданского права не нашел детального отражения в законодательстве, в отличие, например, от судебного способа защиты гражданских прав в юрисдикционной форме. Отдельные методы применения самозащиты имеют место в трудовом, земельном, семейном законодательстве и т. д. Она не является также и комплексом мер, направленных на решение тех или иных

конкретных проблем и задач. Необходимость ее осуществления и практическая значимость может возникнуть почти в любых правоотношениях, как правило, субъективных.

Выбор конкретных действий по самозащите зависит от обстоятельств, в которых они могут быть совершены. Сюда можно отнести чрезвычайную или исключительную ситуацию, когда применение каких-либо иных правовых средств невозможно (к примеру, это действия, которые совершаются в условиях крайней необходимости), или обычная житейская ситуация, вовсе не предполагающая применение правовых средств и предусматривающая осуществление превентивных мер, которые нацелены на исключение возможности нарушения (установка решеток на окнах, подключение охранной сигнализации, заведение сторожевых собак, клеймение домашнего скота, индивидуализация (маркировка) спортивного инвентаря и др.).

Важно отметить, что гражданско-правовая самозащита осуществляется по принципу диспозитивности. Кроме того, сущность мер необходимой обороны и крайней необходимости в порядке самозащиты гражданских прав гораздо шире аналогичных мер, допустимых уголовным и административным правом [3, с. 77].

Рассматривая отношения, связанные с применением самозащиты в форме крайней необходимости, необходимо обратиться к содержанию ст. 1067 ГК РФ, суть которой сводиться к конкретизации условий ее применения, при которой она будет считаться правомерной. Крайняя необходимость предполагает причинение вреда для устранения опасности, которая угрожает либо причинителю вреда либо другим лицам, причем эта опасность не может быть устранена другими средствами. При этом вред, причиненный в условиях крайней необходимости, должен быть устранен лицом, его причинившим.

Особенность самозащиты в состоянии необходимой обороны заключается в том, что в нормальных условиях действия, предпринимаемые защищаемым, противоправны. И, лишь тот факт, что такие действия носят вынужденно-оборонительный характер, придает им характер правомерных

действий. Основное отличие самозащиты при крайней необходимости от необходимой обороны заключается в том, что она направлена как на защиту интересов защищаемого лица, так и на защиту интересов общества, государства или третьих лиц. Ситуация крайней необходимости складывается при столкновении двух охраняемых законом интересов, причем сохранение более важного интереса достигается принесением в жертву «менее важного».

Таким образом, для решения указанных проблем, связанных с реализацией права на самозащиту видится необходимым:

– закрепить в законодательстве понятие самозащиты, а именно в ст. 14 ГК РФ;

– внести изменения в ст. 12 ГК РФ, а именно: использовать слова «способы самозащиты права», а не «самозащиты права» для разграничения понятий «форма» и «способ»;

– обозначить условия, которым должна соответствовать правомерная защита;

– обозначить границы осуществления права на самозащиту посредством определения перечня способов и средств, с помощью которых данное право будет осуществляться. Возможен, конечно, не полный перечень этих способов и средств в силу разнообразия гражданских правоотношений, их специфики и оснований применения данной формы защиты гражданских прав, но даже примерный перечень будет выполнять роль ориентира для применения данной нормы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.

3. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2016.

4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.

5. Сахно С.В. О защите и самозащите гражданских прав и законных интересов // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2.

6. Южанин Н.В. Самозащита гражданских прав: вопросы теории // Юрист. 2015. №19.

© Бюллетень магистранта 2020 г. № 5